

Гао Юйшэн вежливо улыбнулся:

— А вы, Цзи Сяньюй, действительно во мне уверены.

Этот непутёвый Гао Муди и впрямь разбалтывал направо и налево всё подряд. Обернувшись, он посмотрел на Чжай Чэня. Тот ехал следом на лошади в нескольких шагах, добросовестно выполняя обязанности личного телохранителя.

— Вы, Генеральный директор Гао, уже добились признания и успеха, так что проигрывать вам никак нельзя, — с намеком произнес Цзи Сяньюй.

Гао Юйшэн взглянул на него и ответил:

— Вы сначала выиграйте этот заезд, Цзи Сяньюй.

Для дуэли требовалось переодеться в защитные костюмы. Мечи, разумеется, тоже были ненастоящими: сотрудник принес два пластиковых меча. Внутри них находилась специальная краска, оставлявшая зеленый след при соприкосновении с защитным костюмом, что означало попадание.

Чжай Чэнь зашел следом в раздевалку, чтобы проверить защитную экипировку и шлем. Снаряжение оказалось довольно простым: оно защищало лишь корпус и суставы, а руки и шея обматывались лишь слоем белой парусины.

— А шея разве не защищена? — с сомнением спросил Чжай Чэнь, щупая тонкую ткань.

— Все в порядке. Эти мечи гнутся при ударе, так что одного слоя парусины вполне достаточно, — объяснил сотрудник, намотал ткань себе на шею для наглядности и в шутку приставил клинок к горлу. Пластиковый меч мгновенно изогнулся, брызнув зеленой краской, что символизировало весьма трагическую гибель.

— Ладно, только выглядит это как-то мерзко, — Чжай Чэнь коснулся пальцем зеленой жижи. — Будто кузнечика раздавили.

Сотрудник-«кузнечик»:

— ...

Гао Юйшэн сдержанно улыбнулся и наклонил голову, позволяя Чжай Чэню надеть на него рыцарский шлем. Забрало должно было защитить лицо от ударов мечом. Железная маска опустилась со щелчком, и молодой президент вмиг превратился в закаленного в боях рыцаря. «Рыцарь» взял Чжай Чэня за руку, склонил голову и прижал его ладонь к своему забралу, отдавая не совсем правильный, но церемонный поклон.

Переодевшийся Цзи Сяньюй вышел из кабинки и, застав эту сцену, приподнял забрало и хмыкнул:

— Ой, надо было нам на другое спорить. Сделали бы телохранителя Чжая принцессой, и дрались бы за нее. Вот это было бы дело!

Гао Юйшэн недовольно сверкнул глазами из-под забрала.

Чжай Чэнь же ничуть не рассердился. Он сжал правый кулак левой ладонью, отчего его пальцы отчетливо хрустнули:

— А что, отличная идея. Победителю — объятия любви от принцессы, а проигравшему — целебные тумачи от нее же. Ну как, договорились?

— Звучит так, будто больно будет в обоих случаях, — Цзи Сяньюй благоразумно отступил на шаг назад. — Ха-ха-ха, пожалуй, откажусь.

Гао Юйшэн тихо усмехнулся, отпустил руку Чжай Чэня и направился к выходу, чтобы сесть в седло.

Оба рыцаря с зелеными мечами наготове замерли по разные стороны беговой дорожки, разделенные невысоким барьером. Мишени с ограждения уже убрали, расчистив площадку от всего, что могло помешать поединку.

Профессиональный фотограф клуба устроился за оградой и настроил камеру. Столь редкий и эффектный кадр отлично подошел бы для рекламы, упускать его было нельзя.

Чжай Чэнь встал рядом с фотографом, неторопливо вдыхая кислород из баллончика.

— Опять началось! Ого, на этот раз всё по-взрослому! Муди, твой брат вроде бы трудоголик, а развлекается покруче твоего! — подначивали приятели Гао Муди, радуясь зрелищу.

— Пф, идиоты какие-то. Нарядились как мумии, — с мрачным видом буркнул Гао Муди и сделал большой глоток из бокала со свежеприготовленным коктейлем.

— Ой, поскакали, поскакали! — взволнованно закричали девушки, теснясь у стеклянной стены павильона.

Даже в шлемах всадников было легко различить: Гао Юйшэн сидел на вороном коне, а Цзи Сяньюй — на белом. На морды лошадей тоже надели защитные маски, чтобы пластиковые мечи случайно не повредили благородных животных.

Никакого стартового сигнала не последовало: соперники пристально следили друг за другом и сорвались с места почти одновременно. Кони вздыбились и помчались галопом. В настоящих средневековых рыцарских турнирах всадники сходились с куда более грозными копьями, но для этой облегченной забавы для взрослых правила упростили.

Гао Юйшэн держал меч опущенным под углом. Лошадь неслась вплотную к барьеру, ветер свистел в ушах. В годы учебы за границей он как-то перешел дорогу одному местному задире из аристократов, и тот пригрозил пустить по кругу дерзкого китайца. Тогда еще несовершеннолетний Гао Юйшэн пришел прямо к спесивому парню и заявил:

— Если ты и вправду дворянин, давай решим это на дуэли.

Спустя считанные секунды всадники сблизились. Цзи Сяньюй явно умел держаться в седле: он не торопился наносить удар, выжидая момент максимального сближения, чтобы сразить соперника одним выпадом.

Гао Юйшэн тоже медлил. Он пригнулся к шее коня и резко прибавил ходу. Внезапное ускорение спутало Цзи Сяньюй все карты. Не раздумывая больше ни секунды, Цзи Сяньюй сделал выпад, целясь противнику прямо в грудь.

Раздался глухой стук. Гао Юйшэн резко вскинул клинок вверх и отклонился назад. Пластиковые мечи со скрежетом скользнули друг по другу, и в следующий миг Гао Юйшэн

нанес точный колющий удар прямо в спину Цзи Сяньюя.

Раздался тихий шлепок — гибкий клинок согнулся дугой, оставив на белоснежной спине Цзи Сяньюя огромное зеленое пятно. Теперь он и впрямь напоминал насаженного на ветку кузнечика.

Стоявшие в стороне зрители разразились бурными аплодисментами, а фотограф успел поймать этот эффектный момент в объектив.

— Боже, неужели Гао Юйшэн выиграл? — девушки за стеклом восторженно запрыгали на месте.

— Да! Наш молодой директор просто супер!

— Ой, всё, я должна сказать папе, чтобы он выдал меня замуж за Гао Юйшэна.

— Да ладно тебе, это же не сериал. Семья владельцев торговых центров и производители автомобилей — с чего бы вам объединяться?

— Хи-хи, зато торговые центры отлично сочетаются с картами! Пусть Карта «Пунктир» показывает только наши магазины!

— Ха-ха-ха!..

Эти девушки сами были из богатых семей, а не просто смазливými моделями, которых золотая молодежь приглашает для развлечения, так что с чувствами Гао Муди они особо не считались.

— Красавицы, ну хорош вам уже, — не выдержал один из парней, решив урезонить разговарившихся подруг.

Но те и ухом не повели, продолжая со смехом обсуждать Гао Юйшэна. На фоне этого состоявшегося мужчины и успешного руководителя сидевшие на диванах бездельники казались полными ничтожествами.

— Подумаешь, великое достижение. Обычный бастард, — проворчал Гао Муди, чье лицо потемнело еще сильнее при виде переодевшегося и направлявшегося к лаунж-зоне Гао Юйшэна.

— Незаконнорожденный? — в комнате на секунду воцарилась тишина. Даже девушки обернулись. В их кругах ходили подобные слухи, но чтобы об этом вслух заговорил член семьи Гао — такое было впервые.

— Ну да. Его мать так и не расписалась с моим отцом. Кто же он тогда, если не бастард? — выпалив это, Гао Муди почувствовал сладкий привкус мести. На его лице расплылась презрительная усмешка. Он повернулся к сидевшему рядом менеджеру по работе с клиентами компании «Сяньюй»:

— Чжао Цзыань, ты закончил проект моего бизнес-плана?

Старшего менеджера по работе с клиентами компании «Рисковый капитал «Сяньюй»» звали Чжао Цзыань. Он обладал приятным, располагающим к себе лицом, а его глаза с прищуром в форме полумесяцев лучились доброжелательностью. Чжао Цзыань держался с особым изяществом. Одетый в стиле бизнес-кэжуал, он сидел среди толпы изнеженных мажоров и при

этом выглядел на редкость гармонично.

— Сегодня утром я отправил его вам на почту, — мягко и вежливо ответил Чжао Цзыань. От его манеры общения веяло теплом и заботой. Он предоставлял клиентам сервис высочайшего класса — готов был выполнить любое поручение, вплоть до домашних заданий, которые тем давали строгие отцы.

— Хоть на тебя можно положиться, — Гао Муди наконец расплылся в улыбке. Он знал, что Чжао Цзыань был не просто рядовым менеджером, а управляющим их инвестиционным фондом. Выпускник престижного финансового вуза, специалист высшего класса. Ему просто не повезло с безжалостным начальством, которое нагрозило его двойной работой: и делами фонда заставляло заниматься, и капризных клиентов развлекать.

— Эй, твой брат идет, — шепнул один из парней, призывая Гао Муди сменить тему разговора, а затем с любопытством покосился на вошедшего следом за Гао Юйшэном мужчину:

— А это еще кто с ним?

Цзи Сяньюй был на несколько лет старше этой легкомысленной компании и вращался в совсем других кругах, так что молодежь его не знала.

— Это мой босс, основатель и генеральный директор компании «Рисковый капитал «Сяньюй»», — с улыбкой пояснил Чжао Цзыань.

Услышав это, молодые люди, которые только что кривились при упоминании «бастарда» Гао Юйшэна, тут же напустили на себя безразличный вид. Какая разница, законнорожденный он или нет, если этот человек поднялся на такую высоту, до которой им всем вместе взятым вовек не допрыгнуть?

У Гао Муди, который только-только приободрился, от гнева перекосило лицо. Он с грохотом опустил стакан на стол:

— Это еще что такое? Почему со мной возится какой-то мелкий клерк, а с ним общается сам ваш босс? Вы нас за людей не считаете, что ли?

В воздухе отчетливо запахло неловкостью.

«Мелкий клерк» Чжао Цзыань даже бровью не повел. Он все так же мягко улыбался и спокойно, не повышая голоса, пояснил:

— Наш босс лично не занимается проектами с объемом инвестиций менее ста миллионов. Если уж он проводит с кем-то время, то речь идет о сделке как минимум на девятизначную сумму...

<http://bllate.org/book/18293/1757250>